

РОЗИ СТОРИ

Все любят
Маргариту,
но она мертва

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
С82

Rosie Storey
DANDELION IS DEAD
Copyright © Rosie Storey, 2026
All rights reserved

Настоящее издание выходит с разрешения
David Higham Associates Limited и The Van Lear Agency LLC

Перевод с английского Марины Синельниковой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Стори Р.

С82 Все любят Маргариту, но она мертва : роман / Розы Стори ; пер. с англ. М. Синельниковой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (Акценты).

ISBN 978-5-389-28458-6

Когда Поппи находит в приложении для знакомств своей недавно умершей сестры непрочитанные сообщения от симпатичного незнакомца, она принимает импульсивное решение — встретиться с ним, всего один раз, в день, когда Маргарите исполнилось бы сорок лет. Жизнерадостная сестра непременно одобрила бы подобное безумное приключение.

Джейк готов к серьезным отношениям, не в последнюю очередь потому, что бывшая жена поселила в их семейном доме своего двадцатилетнего бойфренда. Когда Джейк знакомится с загадочной Маргаритой, между ними сразу возникает чувство — и он уже не может думать ни о чем другом. Их отношения развиваются стремительно, и Поппи неожиданно для себя оказывается в ловушке двойной жизни. Каждый миг с Джейком наполняет ее восторгом, но она все больше запутывается в собственной лжи. В конце концов перед Поппи встает выбор: сохранить память о сестре или рискнуть всем ради шанса на собственное счастье?

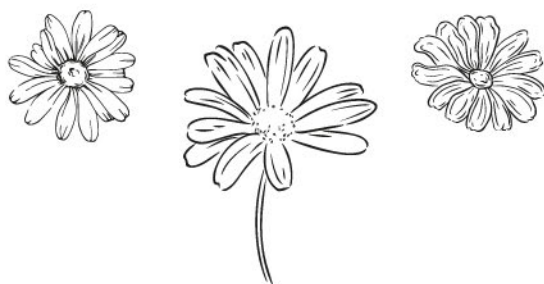
УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-28458-6

© М. В. Синельникова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

Часть I
ЛОЖЬ

Апрель — май 2025 года

1

Суббота, 5 апреля

Поппи

— Эй, красотка! — окликнул мужчина из машины, которая уже с минуту, если не дольше, ползла рядом, держась вровень с идущей по тротуару Поппи.

Будь сейчас темно или будь улица не столь приличной — дорогие дома, идеально ухоженные участки перед ними, — Поппи решила бы, что ее сейчас похитят. Засунут в багажник, а потом запрут навеки в подвале, где она будет лежать на грязном матрасе и слушать, как капает вода из крана. Но было два часа дня, а в домах по обе стороны улицы наверняка заседали комитеты местных мамочек, обсуждая разработку контента или здоровый образ жизни. А этажом выше располагались спальни, целых четыре, и дети с модными именами вроде Арло или Марго каждую ночь видели в этих спальнях сладкие сны.

И потом, Поппи всегда отличалась пугливостью — она родилась и росла в тени своей шумной сестры. Цвела она в тех сферах, которые были чужды Маргарите, а там, где та выступала во всей красе, Поппи вполне устраивала ее неприметность. Но сестры больше нет, придется стать храбрее. Так что Поппи остановилась и развернулась к машине.

Мужчина за рулем являл собой воплощение серости и невзрачности. Серым был даже его слегка лоснящийся костюм. Поппи шагнула на мостовую и хотела было сказать ему «здравствуйте» или что-то другое совершенно обычное, но когда она наклонилась к окну машины, то увидела, что у него расстегнута ширинка.

Телефон выпал из рук Поппи на мостовую и разбился. Она посмотрела на телефон, потом перевела взгляд на член водителя, потом на крошечного плюшевого мишку, который висел на зеркале заднего вида. Язык у мишки был высунут, а в лапах он держал потрепанное сердце с вышитой розовым надписью «ОБНИМИМЕНИЯ» — в одно слово.

Если бы тут была Маргарита, она оторвала бы этому типу голову через окно машины. Поппи явственно представила себе, как брызги крови разлетаются словно стая птиц. Маргарита бы ткнула в него пальцем и изрыгнула поток ругательств. Заорала бы, расцарапала бы ему физиономию, плюнула бы в него. Подожгла бы ему автомобиль.

Мужчина под носом у Поппи что-то пробубнил себе под нос. Она разобрала «член» и, кажется, «соси».

— Нет, — сказала Поппи очень тихо, все еще не сводя глаз с мишки, а потом, как бесхарактерная тряпка, добавила: — Но спасибо.

Мужчина нажал на педаль, не потрудившись застегнуть штаны, автомобиль стартовал, отчаянно пробуксовывая, и умчался прочь. Поппи присела и перевернула телефон. Экран покрылся частой сеткой трещин и радужными разводами, словно бензиновая пленка на луже. На кнопки телефон не реагировал и ремонту явно не подлежал. Поппи встала и посмотрела, прищурившись, на дома северно-

го Лондона, все до одного идеально покрашенные, словно театральная декорация, с ветками глициний над окнами и побегами клематиса на дверях. Мир был отвратителен, а мог быть великолепным, — но Поппи чувствовала, что она где-то за его пределами. Каждый день для нее был как дыра, очередной обруч, через который надо прыгнуть. Со смерти Маргариты прошел двести тридцать один день, и каким-то образом снова настала весна.

Поппи хотелось ощутить солнечное тепло.

2

Воскресенье, 6 апреля

— Алоха? — воскликнула Поппи, войдя в пустую квартиру сестры.

Она прошла в кухню и развернула пурпурные тюльпаны, которые купила у флориста в Ньюингтон-Грин, налила воды в стеклянный кувшин и поставила в него цветы, а потом принялась менять их местами, пока не получилась композиция, которая ей понравилась.

— Не за что. Я подумала, что тебе будет приятно, — сказала она и понесла букет в спальню Маргариты. Отперла дверь — замок Поппи поставила, чтобы можно было сдавать квартиру как однокомнатную, а комнату сестры при этом не разбирать. Сдать, правда, пока не сдала — никак не могла себя заставить. И потом, ей нравилось, что можно заскочить в эту квартиру передохнуть, а то и спрятаться от всех.

Поппи часто приносила сюда цветы из тех, которые наверняка бы обрадовали старшую сестру, — пышные георгины, сочные пионы, тюльпаны разных оттенков розового. Иногда ставила музыку — доставала незнакомые пластинки из огромной коллекции Маргариты. Или тихо сидела с бокалом вина, погруженная в собственные мысли. Дважды — оба раза в прошлом месяце — Поппи здесь ночева-

ла, спала в постели Маргариты, надеясь, что ей не просто приснится сестра, а что она, Поппи, и есть сестра, словно ее душа может расшириться и принять форму Маргариты.

— Я просто зашла за твоим телефоном. — Поппи поставила кувшин с тюльпанами в центр туалетного столика. Между лепестками цветов она видела в зеркале свое отражение, а заодно и осколки отражения сестры. — Свой уронила. Ну да, из-за того типа с членом.

Она вытащила из-под кровати коробку, где Маргарита хранила свои старые гаджеты и клубки спутанных проводов. Последний ее телефон лежал сверху — Поппи сама его туда положила, когда закончила разбираться с делами, связанными со смертью сестры. Закрывает банковские счета, поменяла пароли. Настроила в почтовом ящике автоответ «нет на месте», долго подбирала формулировку — по сути, ведь надо было сказать, что Маргариты «нет в жизни».

Поппи потратила на это всю прошлую осень, и тогда у нее совсем не было настроения рыться в приложениях сестры, смотреть ее заметки и письма. Охваченная судорожным напряжением, она лишь ненадолго заглядывала в телефон по делу, когда это было необходимо. Но сейчас горе Поппи превратилось в голод, и, стремясь насытиться, она уселась на берберский ковер сестры и принялась листать фотогалерею. Поппи упивалась улыбающимися лицами, собаками, пабами, днями рождения, темными смазанными кадрами с танцплощадок, снятыми сверху тарелками искусно разложенной еды. Конечно, в телефоне хватало фотографий и самой Поппи. И их матери, почти всегда в «ливайсах». И отца — когда он еще мог улыбаться

ся. Были и фото, на которых обнаженная до пояса Маргарита призывно улыбалась. Фото для любовников.

Наткнувшись на целый альбом обнаженки, Поппи воскликнула:

— Ой, извини!

Она бросила взгляд на дверь, будто Маргарита вот-вот влетит в комнату и закричит: «Какого черта, Поппет?»

Потом Поппи покопалась в приложениях на главной странице — стриминг, соцсети, доставка. Было там приложение для отслеживания месячных, еще одно для отслеживания инвестиций, а посреди экрана иконка, которую Поппи не узнала, — большое черное Н в белом квадрате. Она занесла над ней палец, потом нажала и увидела Маргариту в блестящем арлекинском комбинезоне — фотограф поймал ее в тот момент, когда она крутила колесо. Поппи сразу узнала место: фестиваль в Гластонбери, возле сцены в парке. В тот год она ездила туда вместе с сестрой. На заднем плане виднелась огромная яркая башня из лент, полысевший холм, радостно развевающиеся флаги. Видимо, это приложение для знакомств, которым пользовалась Маргарита. Здесь, внутри, цифровая версия ее сестры до сих пор жива. Хулиганит. Собирает лайки.

Маргарита показывала Поппи кое-каких кандидатов в ухажеры — в основном смешных, — которых находила в приложении, но профиль сестры Поппи никогда не видела. Не знала, как Маргарита подает себя. В заголовке было три предложения, которые ей пришлось перечитать несколько раз. Мозг все время спотыкался о факты, которые теперь не имели никакого значения: «Маргарита. 39. Не хочет детей».

Кроме того снимка из Гластонбери, тут оказалось фото крупным планом, на котором Маргарита лежала в постели — сонный вид, кожа розовая, как после горячей ванны. На следующем кадре сестра сидела в шезлонге в каком-то экзотическом месте, на ней неоновый купальник из жатой ткани, в руке бокал — наверняка негрони. На последнем кадре обнаружилась и сама Поппи — это был снимок с относительно недавнего Хеллоуина, когда сестры и их подруга Джетта изображали персонажей из фильма «Семейка Тененбаум». На них были красные винтажные адидасовские костюмы и кудрявые парики. Маргарита изображала папашу, которого в фильме играл Бен Стиллер, а Поппи с Джеттой — сыновей.

Во входящих у Маргариты лежало сто семьдесят три совпадения по профилям и бесчисленное множество писем. Поппи наугад открыла несколько. Сначала девушка — слишком юная — по имени Хлоя, танцовщица. Маргарита так и не ответила на ее «Че как?». Электрику по имени Джеральд сестра написала «Джезза, расскажи анекдот». Он прислал нечто про англичанина, ирландца и шотландца, на что Маргарита немедленно ответила «Мне не нра, пока-пока!».

Листая сообщения, Поппи увидела, что сестра много врала, — не то чтобы ее это сильно удивило. Маргарита представлялась стриптизершей, пожарной, утверждала, что владеет тремя языками и «просто тащится от роликовых коньков» — от этого Поппи пришла в восторг. Потом последний раз длинным мазком прошла по экрану — имена крошечных электронных людей замелькали у нее перед глазами, словно призывы в игровом автомате, а потом начали двигаться медленнее, еще медленнее и наконец остановились на Джейке.

Джейк

14.03.2024. 20:25:

Маргарита (хорошее имя),

Странно, но я чувствую

21:03:

Извини. Сын проснулся

Страшный сон.

Я хотел сказать — чувствую исходящий от тебя жар.

21:17:

(сыну три года.

Совместная опека. Без заморочек)

Сообщения болтались неотвеченными целый год. Поппи понравился Джейк; ей понравилось, что он почувствовал жар, исходящий от ее сестры.

Фотографию, которая стояла у него в профиле первой, он наверняка сделал сам, но постарался изобразить, будто это не селфи — вытянул руку и отвернулся, как будто бы и не позировал. Волосы на этом фото были сострижены почти под ноль, глаза закрыты — наверное, специально, чтобы показать сразу и верхние ресницы, и нижние. Для такого мужественного лица с квадратным подбородком ресницы у него были необычно густые и красивые. На другом фото на Джейке была выцветшая кепка, сдвинутая на затылок, а темные волосы слегка вились за ушами. У него были ямочки или, возможно, одна ямочка на правой щеке. В профиле говорилось, что ему сорок, но одевался он по-молодежному — толстовки, потертые джинсы, кроссовки.

У других мужчин в профиле обычно висели либо селфи, где они голые по пояс в туалете и не улыбаются, либо фото на велосипеде в обтягивающей спортивной одежде — много мускулов и тоже никакой улыбки. А вот Джейк играл в дженгу с сыном (подпись гласила «Мой дружбанчик») и ухмылялся во весь рот. На верхнем фото он сидел с друзьями на холме — у всех в руках яркие банки с крафтовым пивом, а на самом последнем кадре его и вовсе не было — только красивое небо на закате.

В соседнем саду загудел мотор — то ли газонокосилка, то ли пила. Поппи встала, посмотрела на себя в большом зеркале и нахмурилась. Все считали их с сестрой очень похожими, иногда даже путали. И да, Поппи знала, что глаза, волосы, цвет лица, голос, смех и, возможно, строение костей у них были практически одинаковыми, но ей всегда казалось, что сравнение с сестрой ей уж слишком льстит, как сравнение утра вторника с вечером пятницы. Старше сестры на два с половиной года, Маргарита была привлекательнее, увереннее в себе, озорнее (временами с примесью злодейского коварства). А впоследствии и успешнее — к тридцати пяти практически управляла хедж-фондом — и, соответственно, богаче; купила свою великолепную квартиру за наличку. Но прежде всего — хотя теперь странно было об этом думать — по сравнению с Поппи и со всеми, кого Поппи доводилось в жизни встречать, Маргарита казалась более живой. Жизнь просто переполняла ее.

Поппи пригладила волосы, завязала их в хвостик и подошла поближе к своему отражению.

— Да, спасибо, я знаю, что выгляжу хреново. Не могла уснуть, поэтому прибежала сюда. — Тут она подумала

про своего парня, про то, как он проснется утром в воскресенье, а ее нету. Он, наверное, будет варить кофе и дуться. — Ладно, пойду я. Спасибо за телефон, — добавила она на вдохе. Комната вокруг нее будто стала больше и зияла широко и мучительно, как открытая рана.

Выйдя в коридор, Поппи заперла спальню и перечитала сообщения Джейка. «Я чувствую исходящий от тебя жар» царапало, как заноза, хоть больно и не было. Больно скорее было от всего мира, а эта фраза, наоборот, успокаивала. Чистая правда — Маргарита горела как пожар. Мчалась сквозь жизнь как комета. Обжигала. Поппи закрыла глаза и почувствовала рядом опаляющее присутствие сестры. Почувствовала, как Маргарита подталкивает ее. Подначивает.

— Ну, наверное, можно... — прошептала Поппи, и вот она уже печатает дрожащими руками, и они снова вместе — как когда воровали в подростковом возрасте блеск для губ из магазина. Курили на пляже, прислонившись к красным скалам. Раздевались до трусов и прыгали на закате со скал — падали вниз, размахивая руками и ногами, но не отпуская друг друга, несколько секунд обмирали в полете и врезались с размаху в черную воду.

Маргарита

6.04.2025. 08:26:

Джейк!

Извини, что не писала

Была немножко занята

ну, сам понимаешь. Жизнь.

Но теперь я тут

Я вернулась.

3

Понедельник, 7 апреля

Джейк

В спальне Амиши постепенно становилось светлее — чернота сменялась мутной серостью. Джейк смотрел через полузакрытые глаза на кошмарные разводы ковра и думал, как убраться отсюда, при этом не разбудив ее. В конечном счете, решил он, так будет вежливее всего. Она почти наверняка тоже не хочет снова встречаться, а так никому из них не придется говорить «нет» прямо в лицо или с похмелья изображать, что они прекрасно провели время.

Он очень осторожно и медленно подполз к ротанговому изголовью кровати и посмотрел на спящую Амишу, на то, как шевелится в такт дыханию тяжелая масса ее волос. Их контакт начался с того, что Джейк восхитился этими самыми волосами. Они начали переписываться, и Джейку показалось, что в нем вспыхнула та самая искра, от которой может загореться все вокруг. В ходе трехнедельного романа, который до прошлой ночи происходил исключительно через телефон, Джейк с Амишей делились плеейлистами (он), селфи (она), подробностями повседневной жизни — «Только что сделал потрясающий тост с чеддером и... не поверишь... кимчи!» (он) и вдохновляющими мемами (она). В основном Джейку просто очень нрави-

лось общаться с такой очаровательной девушкой. С девушкой, которая отвечала эмодзи «смеюсь до слез» почти на любые его комментарии.

И дважды затевала с ним секс по переписке.

Дважды заниматься сексом по переписке — это был пик личной жизни Джейка за пятнадцать месяцев, прошедшие с момента развода. Нет, на самом деле все прошло не так уж гладко — оказалось довольно трудно печатать одной рукой, одновременно работая другой, на ходу придумывая, что бы такого горячего написать, и вручную борясь с автоисправлениями на телефоне. Но с тех пор он уже несколько раз поминал этот секс по переписке в разговорах с парочкой старых приятелей в мессенджерах и в реальной жизни, с коллегами, а недавно еще и с отцом. Джейк обычно не вел себя так развязно, но сейчас ему очень хотелось, чтобы все знали, как прекрасно у него идут дела. Просто потрясающе.

Когда Джейк пришел, Амиша уже ждала его в пабе, и он с удовольствием отметил, что она выглядит почти как на фото. Однако, когда она встала и поцеловала его, Джейку не особенно понравились ее духи с ароматом розы и несколько гнусавый голос. Через двадцать минут легкой беседы он осознал, что ситуация простая, но при этом и сложная: Амиша оказалась не той женщиной, которую он ожидал, не той милашкой, которую почти полностью выдумал сам.

Но сейчас он тем не менее лежал голый в ее душевной спальне в Южном Лондоне.

Когда Амиша предложила вызвать такси, Джейк послушно кивнул и допил пиво. В такси она его поцеловала, но во рту у нее он испытал... ничто. Там оказалась просто пустота. Место, куда можно всунуть язык и довольство-

ваться тем, что есть. У нее в спальне они не особенно удачно повозились в кровати. Джейк, так и не добившись требуемой стойкости, переключился на оральный секс. Амиша вроде бы и издавала звуки удовлетворения, но у него осталось отчетливое ощущение, что они оба предпочли бы поспать.

А теперь небо за окном у Амиши светлело; еще одной ночи пришел конец. Джейк скинул с себя одеяло и натянул трусы, потом, затаив дыхание, принялся ползать по ковру, нащупывая носки. Он беззвучно оделся, на цыпочках прокрался к выходу из спальни и начал поворачивать ручку двери миллиметр за миллиметром, осторожно, как телегерой, обезвреживающий бомбу.

— Джейк?

Джейк замер. Одна его рука лежала на стене, вторая на дверной ручке.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Амиша.

— Просто в ванную иду, — бодро отозвался Джейк и повернулся к ней с широкой улыбкой.

— А выглядит так, будто ты не можешь дверь открыть. — Голос у нее был хрипловатый, севший спросонья, и в нем не чувствовалось ни капли веселья.

— Я знаю, как открыть дверь! — Джейк три раза подряд открыл и закрыл дверь, одновременно заметив, что Амиша ночью успела надеть белую майку, но сейчас майка перекосилась и одна грудь вылезла наружу.

— А потом я подумала, — продолжила Амиша, приподнявшись на локтях, — если он с дверной ручкой не может справиться, неудивительно, что он и в женском влагалище плутает.

— Ого! — Джейк сделал вид, что пошатнулся от такого удара, и возразил: — Мне вообще-то сорок лет! — как будто это доказывало, что он потрясающий любовник; потом, поняв, как нелепо это звучит, добавил: — Я десять лет был женат! — А еще, хотя Амише он этого говорить не собирался, до брака он вообще-то был слегка бабником.

— Бедная твоя жена, — сказала Амиша со скучающим видом, взбила подушку и снова легла.

Джейк шагнул к кровати и присел на угол.

— Слушай, — негромко произнес он, положив правую руку на ее ступню с красным лаком на ногтях, — я знаю, что все это выглядит не очень, но...

— Отвали! — Амиша пнула его ногой. Пинок вышел не очень размашистый, но злой. Вдали гудела сирена спешившей на выезд скорой. — Лучше уйди.

— Мне очень жаль. — Джейк встал и попятился к двери. Торопливо выскочив на лестницу, он в два прыжка спустился вниз.

На углу обнаружился автобус, ехавший в направлении дома. Джейк заплатил банковской картой и вошел, крутанувшись вокруг желтого шеста, словно усталый стриптизер. Плюхнувшись у окна, он натянул на ладонь рукав куртки-бомбера, протер запотевшее окно и принялся наблюдать, как снаружи проносится утренний Лондон — кебабные, автобусные остановки, алкаши и оставшийся после них мусор. Незнакомцы, ведущие друг друга домой, и люди, заставляющие себя идти на работу.

Джейк достал телефон из кармана и открепил свой профиль от профиля Амиши, а потом, чтобы не мучиться от чувства стыда и отвлечься, начал листать другие женские

профили. *Да. Потрясающе. Да! Нет. Слишком молодая? Да. Да. Ни в коем случае.* Словно сорокалетний подросток, он ловил эндорфины от лайков, ощущал восторг от того, что с кем-то совпал. Представлял, что уж в этот-то раз все закончится хорошо. Вдыхал первый аромат абсолютно новой жизни. Жизни, которая суждена именно ему и которая начнется вот-вот, в любую секунду..

Пролистав кучу профилей, Джейк открыл почтовый ящик и принялся листать крошечные женские лица. От последних фраз в чатах его в основном корежило:

Счастливой пятницы!

Перевалили за половину недели!;-)

Разведена:-)

Шесть футов. Почему?

Сюки, я чувствую исходящий от тебя жар

Ну... ты бы что выбрал: руки вместо ног или ноги вместо рук?

Тспиш? Спишь?

Обнаружилось там и новое сообщение. От женщины, с которой у него вышло совпадение давным-давно — наверное, одно из первых после того, как он расстался с Зои. Маргарита ни разу не ответила на сообщения Джейка, а вот теперь, больше года спустя, написала, что была занята: «Сам понимаешь. Жизнь».

Джейк поднес телефон поближе к лицу и по очереди увеличил все ее фотографии. Ну да, он ее помнил. Красотка. Выглядела интересной. И веселой. Он решил немедленно пригласить ее на свидание, чтобы снова позорно не увлечься выдуманной, несуществующей женщиной. Он

ответил на сообщение и предложил встретиться в пятницу. Добавил поцелуй, потом стер поцелуй. Добавил эмодзи с сердечками в глазах, потом стер. Наконец отправил сообщение, выключил телефон, нажал на кнопку требования остановки и со всплеском надежды на новую любовь вскочил на ноги.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

РОЗИ СТОРИ

ВСЕ ЛЮБЯТ МАРГАРИТУ, НО ОНА МЕРТВА

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.05.2026.
Формат издания 60 × 84 1/8. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 24,18. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-AET-37536-01-R